

Святаго Отца нашего и Исповѣдника

ЕВСТАΘІЯ

ЕПИСКОПА АНТІОХІЙСКАГО

СЛОВО

на вечерю Лазаря

И НА МАРІЮ И МАРФУ, СЕСТЕРЬ ЕГО ¹⁾.

1. Выслушаемъ, возлюбленные!

И доселѣ священная труба евангелій благовѣствуетъ Церкви Божіей. Что же предлагаетъ она для радости вѣрующимъ? ибо ее мы сдѣлаемъ вѣнцомъ слова и вождемъ въ дальнѣйшей рѣчи. Іоаннъ, евангелистъ, сынъ грома, почерпнувшій неизреченныя тайны изъ всеплоднаго премудростью поля сердца Господа. говоритъ: „*прежде шести дней Пасхи пришелъ Иисусъ въ Виванію, гдѣ былъ Лазарь умершій, коего воскресилъ изъ мертвыхъ. Сотворили же Ему вечерю, и Марфа служила; Лазарь же былъ изъ возлежавшихъ съ Нимъ*“ (Іоан. 12, 1—2).

2. Прекрасно питомецъ истины скованнаго не за-долго предъ тѣмъ въ темницѣ ада, но вышедшаго и

¹⁾ По изданію: S. Evstathii episcopi Antiocheni In Lazarum, Mariam et Martham homilia christologica, nunc primum edita opera et studio Ferdinandi Cavallera, Paris. 1905. pag. 25—51.

пораженіемъ смерти осмѣявшаго узы смерти, освобожденнаго отъ негостепріимныхъ (погребальныхъ) пеленъ, опять поставилъ на видъ и, миновавъ всѣхъ, вмѣстѣ съ нимъ вечерявшихъ, (одного) этого назвалъ по имени. Цѣлью у евангелиста было не то, чтобы соучастіемъ знатныхъ лицъ въ вечерѣ и трапезѣ прославлять того, о комъ благовѣствуетъ онъ,—и не то, чтобы рассказать пріятное, но чтобы всѣмъ извѣстнаго Чудотворца изъ собственныхъ Его дѣлъ представить Богомъ.

3. Такимъ дѣломъ Христа было и притомъ величайшимъ изъ дѣлъ—воскрешеніе скончавшагося и въ тлѣніе обратившагося Лазаря. Потому то и совечеряющимъ Господу представляетъ его, и чудо объявляетъ вселенной не какъ измышленное фантазіей, и предметомъ веселія дѣлаетъ досточудность того блестящаго пира, на коемъ, какъ первое угощеніе, предлагался Лазарь въ качествѣ духовной пищи гостямъ,—той досточудной вечери, на которой удовольствіе чрева было отстранено, и наслаждались души возлежавшихъ,—того удивительнаго веселія, въ коемъ сдѣлавшійся трапезою для тлѣнія снова сталъ полною чудесъ трапезою людей живыхъ.

4. Въдъ изобилующему всѣмъ и изъ Своей воли, какъ изъ неизсякаемаго источника, бьющему благами, когда Онъ вошелъ подъ кровлю нищихъ, надлежало приложить бѣднымъ богатства, подобно тому какъ и бывшимъ въ Канѣ Галилейской — угощеніе виномъ, не отъ земледѣлія добытымъ,—и того освобожденнаго (отъ смерти) благовременно поставить на видъ (предъ всѣми) и какъ рай всякой сладости открыть его предъ дѣтьми ¹⁾ и увеселяющимъ и увеселяющимся,—въ кото-

¹⁾ Лучше: предъ всѣми.

ромъ не обнаруживалось запаха тлѣнія, ибо чрезъ Божественный зовъ онъ получилъ нетлѣнное благоуханіе, не оказалось также и поврежденія членовъ, ибо Творецъ былъ Тотъ, Кто Своимъ повелѣніемъ возстановилъ его,—и вообще ничего ни малаго ни большаго, въ чемъ (обычно) проявляется калѣченіе подвергающихся насилію,—но было цѣльное изваяніе, повсюду совершенное и прекрасное на видъ до волоска.

5. Подобающимъ, поэтому, образомъ онъ (евангелистъ) устраиваетъ этотъ пиръ, какъ изъ чистой, разумѣю, любви принявшихъ (гостей на пиръ) вседобродѣтельныхъ (людей), такъ и изъ чудесъ Того, Кто преизобильно доказанъ былъ ¹⁾, что Онъ есть Богъ. Зналъ вѣдь онъ (евангелистъ), зналъ ясно, что это болѣе всего обычно услаждало Божественный взоръ, если получающаго услуги Спасителя ²⁾... какъ онъ слышалъ отъ Него, что *„Моя пища есть, да творю волю Пославшаго Меня“* (Іоан. 4, 34). Воля же Отца и Сына—спасеніе людей. А спасеніемъ людей служить вѣра въ Него, всегда сопрославляемаго съ Отцомъ и Святымъ Духомъ въ вышнихъ, какъ въ евангеліяхъ говоритъ: *„это есть воля Отца Моего, да всякій видящій Сына и вѣрующій въ Него, иметъ жизнь вѣчную“* (Іоан. 6, 40).

6. Желая же нашего спасенія, Онъ въ другомъ мѣстѣ воскликнулъ такъ: *„огонь пришелъ Я вергнуть на землю“* (Іук. 12, 49),—Желатель милосердія, жаждавшій быть предметомъ жажды, Собою Самимъ поклявшійся, что *„не желаетъ смерти грѣшника, такъ чтобы обращался и жилъ онъ“* (Іез. 33, 1). Огонь пришелъ вергнуть Спаситель на землю, которую об-

¹⁾ *Cavall. laute acceptus? est Deus*, греч. τὸ ἀκριβὲς ἰσοεισθῆναι τοῦ Θεοῦ

²⁾ Мѣсто испорчено,—можетъ быть: благодѣтельствующаго Спасителя .

разоваль Своими руками и освятиль Божественнымъ дуновеніемъ. Огонь пришелъ вергнуть Спаситель на нее (т. е. на человѣка) и снова возжечь свободную волю ея (человѣка), которою почтена была она отъ Него изъ начала, которую отнялъ отъ нея и поработилъ въ страстяхъ безчестія изобрѣтатель зла и обмана. Огонь пришелъ вергнуть Спаситель на нее, этотъ просвѣтительный огонь, животворный, огонь богопознанія, истребитель терній нечестія, возраститель благочестивыхъ сѣмянъ, губитель и искоренитель всего противоположнаго, но насадитель и воздѣлыватель соотвѣтствующихъ природѣ благъ благочестивыхъ сѣмянъ, чтобы какъ добровольно былъ увлеченъ человѣкъ обманомъ и самовольно навлекъ на себя непослушаніемъ ранѣ предвозвѣщанную (ему Богомъ) смерть, такъ опять, освободившись отъ угара (заблужденія), позналъ должное и пріобщился къ Богу чрезъ исповѣданіе и устремленіе къ Нему.

7. Этотъ божественный и просвѣтительный огонь Господь воспламениль и возжегъ ко спасенію Іудеевъ и въ Лазарѣ, какъ бы представляя имъ для спасенія достойное вѣры доказательство (знаніе). Вѣдь не для вѣрныхъ, а для невѣрующихъ всегда даются знаменія для начала спасенія (1 Кор. 14, 22). Такъ, когда они прекословили и противоборствовали истинѣ, Онъ дѣлами Своѣго всемогущества являлъ о Себѣ, что Онъ есть непрекословно Богъ, какъ Самъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *„если Мнѣ не вѣруете, дѣламы Моимъ повѣрите, да уразумѣете, что во Мнѣ Отецъ и Я въ Отцѣ“* (Іоан. 10, 38), то есть, какъ сіяніе солнца въ солнцѣ и какъ солнце въ лучѣ нераздѣльно и неизмѣнно, по причинѣ единосущія и равносильности (*διὰ τὸ ὁμοούσιον καὶ αὐτοθθενές*); и въ другомъ мѣстѣ: *„видѣвшій Меня, видѣлъ Отца“* (Іоан. 14, 9),—какъ въ плодѣ

узнается дерево (Матѳ. 12, 33 Лук. 6, 44),—и въ иномъ мѣстѣ: „Я и Отецъ одно есмь“ (Іоан. 10, 30), указуя на равночестность и равносильность. Но возвратимся къ предмету.

8. „Сотворили Ему вечерю, Лазарь же однимъ былъ изъ возлежавшихъ съ Нимъ“ (Іоан. 12, 2), говоритъ весьма великолѣпно для истиннаго удостовѣренія неизмысленности воскресенія того, кто спасенъ былъ (отъ смерти). Такъ вѣдь и Самъ Господь послѣ Своего спасительнаго воскресенія являлъ Себя Своимъ истиннымъ ученикамъ, взявши и ѣвши предъ ихъ глазами по закону человѣческой природы. Поэтому и теперъ, повелѣніемъ Господнимъ побѣдившій законъ природы и смерти, онъ (Лазарь) вечераетъ вмѣстѣ съ Владыкою, воскресшій веселится вмѣстѣ съ Воскресившимъ, глина совозлежитъ Ваятелю, избѣжавшій тьмы соспразднуетъ Свѣту, ходившій въ оковахъ сорадуется мужественно Освобождавшему связанныхъ,—въ самыхъ браздахъ смерти, именно въ (погребальныхъ) пеленахъ, сильною стремительностью обманувшій адъ пируетъ вмѣстѣ съ воскресившимъ Господомъ.

9. Но я обращаюсь къ тебѣ (евангелисту): открой намъ, Божественная глава, Іоаннъ, священныя свои скрижали, ибо мы безсильны обнять неизмѣримую глубину чуда. Да, говоритъ, совозлежалъ Іисусу Лазарь, ветхій и новый человѣкъ, котораго посредствомъ живаго и всемогущаго слова воззвалъ Онъ изъ тлѣнія къ жизни, совозлежалъ новорожденный, какъ бы съ кормилицей, съ Тѣмъ, Кто Своимъ повелѣніемъ объявилъ новое рожденіе людей. Вѣдь у іудеевъ новорожденные дѣти обычно лежали вмѣстѣ съ исполненными радостью родильницами, „ибо жена, когда рождаетъ, скорѣе имѣетъ, потому что пришло время ея,—когда же родитъ дитя, уже не помнитъ скорби ради

радости, потому что человекъ родился въ міръ“ (Іоан. 16, 21).

10. Такъ и Господь нашъ, намѣреваясь воздвигнуть Лазаря изъ ада, плакаль, Милосердый, и сжалился, видя челоѳическую природу разрушаемой и скорбя вмѣстѣ съ собравшимися. И вотъ Онъ владѣющему смертью воспретилъ невидимо и, видимо возгласивъ удерживаемому смертью, совершилъ великое знаменіе Своего всемогущества и явилъ залогъ всеобщаго воскресенія. Поэтому Онъ совозлежалъ съ тѣмъ, съ кѣмъ было совершено это, радуясь, какъ удостовѣрившій дѣлами, что Онъ есть „жизнь и воскресеніе наше“ (Іоан. 11, 25), ибо уже и это предвозвѣщено было Имъ чрезъ пророка: „и буду радоваться тому, что Я благотворю имъ“ ¹⁾.

11. Этому чуду и празднику своему служили честныя ученицы Спасителя и сестры воскресшаго, принося одна угощеніе, а другая боголюбіе. Вѣдь Марѳа была гостепріимна какъ авраамитянка, нищелюбива какъ Іовъ и христіюлюбива какъ Петръ, имѣя открытою любящую гостепріимство дверь для всякаго входящаго. Посему не тайно и не по невѣдѣнью, какъ нѣкогда Лотъ ангеловъ пріютилъ, но въ добромъ знаніи и расположеніи она подъ свою кровлю приняла Творца и Господа ангеловъ. Такова была Марѳа, съ такими свойствами и въ такихъ заботахъ.

12. Сестра же этой Маріа, и она „взявъ фунтъ мѳра

¹⁾ Іерем. гл. 32 по евр. 39 по греч. Библии LXX, ст. 41 Въ греч. LXX чит такъ: *καὶ ἐπιχαίρομαι* (нѣк. приб. *αὐτοῖς*) *τὸ ἀγαθὸν αὐτοῖς*, слав. *и поспѣшу еже ублажити я*, но у св. Евстаѳія согласно еврейскому и другимъ греческимъ переводамъ—Акилы, Саммаха и Θεοδοτίουна: *καὶ ἐχαίρομαι ἐν ἑαυτοῖς* (др. приб. согл. евр. *ἐν αὐτοῖς* или *ἐπ' αὐτοῖς*) *ἐν τῷ ἀγαθῷ οὖν ἡμεῖς αὐτοῖς*, русск. синод. и буду радоватися о нихъ, благотворя имъ. Разночтеніе это можетъ имѣть значеніе для опредѣленія такъ называемой Лукіановской рецензій Ветхозавѣтной Библии.

(нарда) настоящего драгоценнаго, помазала ноги Иисуса и волосами своими отерла Его ноги; жилище же наполнилось благоуханіемъ отъ мѣра“ (Іоан. 13, 3). Мѣромъ благочестія вѣя, святые (жены) мѣромъ благовопія и жилище наполнили—Марѳа чрезъ исповѣданіе, Марія же дѣломъ. Второй Петръ—Марѳа, ибо вдохновила и ее благодать и поэтому она одожила вѣру первоверховнаго (апостола).

13. Она услышала: „вѣрующій въ Меня, ежели и умретъ, будетъ живъ“ (Іоан. 11, 25),—познала Подателя жизни и искреннимъ голосомъ воскликнула: „я увѣровала, что Ты—Христосъ, Сынъ Божій, въ міръ грядущій“ (ст. 27). Такъ надлежало, чтобы женская природа познала и исповѣдала Творца и Бога. Первымъ Петръ богонаучно исповѣдуетъ, второю Марѳа боготкровенно провозглашаетъ, третьимъ Іоаннъ въ книгахъ богомудро и едиnorodно богословствуетъ. Петръ и Марѳа: „Ты еси Христосъ Сынъ Бога Живаго“ (Матѳ. 16, 16 Іоан. 11, 27). Іоаннъ: „въ началъ было Слово и Слово было къ Богу и Богъ было Слово... И „Слово плотью стало и вселилось въ насъ“ (Іоан. 1, 1. 14).

14. Внимай, возлюбленный, просвѣщенію истины, бѣгай тьмы заблужденія. „Ты, говоритъ, Христосъ“,—не простой Христосъ человѣкъ, но „Сынъ Бога Живаго“, „Слово“, ставшее „плотью“ ради насъ, неизмѣнное,—единый „Сынъ Бога Живаго“,—„Логосъ“ ставшій „плотью“,—не одинъ изъ іудейскихъ христовъ, не одинъ изъ іудейскихъ и подложныхъ христовъ. Но Ты, по Павлу, „одинъ Господь. надъ всеми благословенный во вѣки вѣковъ аминь“ (1 Кор. 8, 6; Рим. 9, 5). Ты — единственный Христосъ и Сынъ едиnorodный Бога Живаго: „видѣли мы, говоритъ Евангелистъ, славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца,—полное (Слово) благодати и истины“ (Іоан. 1, 14).

15. Ты—перворожденный и едиnorodный и единый со Святымъ Духомъ, единосущный и равночестный и равносильный Родившему, безначальный и совѣчный Богу Отцу, Ты—Христось, не одинъ изъ созданныхъ Тобою невидимыхъ и служебныхъ Твоихъ силъ, но природно Сынъ Бога Живаго. „*Не ходатай, ни ангелъ, но Самъ Господь*, говоритъ, какъ сказалъ Исаія (Иса. 63, 9 и 33, 22), *спасъ насъ, спасъ ихъ*“, ¹⁾ такъ что ангелы не суть христы. Ты—Христось, то есть не человекъ Христось, но Богъ Христось, Богъ вочеловѣчившійся, не человекъ обожествившійся, но помазавшій (*χρίσας*) Свое и добровольное воплощеніе (*σαρκωσιν*) Своимъ Божествомъ, почему и сказано: „*мгря излитое имя Твое*“ и „*въ благовоніе мгря Твоего убѣжимъ*“ (Пѣсн. Пѣсн. 1, 2—4) ²⁾. Ты Христось, отъ всякаго созданія поклоняемый, какъ Одинъ Господь и Богъ, какъ Одинъ Сынъ, какъ Одинъ Владыка съ Отцемъ (и) Святымъ Духомъ.

16. Снова возвратимъ слово къ прекраснѣйшему братству благочестивыхъ и вѣрующихъ братьевъ. О согласіе друзей и истинныхъ слугъ Христа Іисуса, Единаго изъ Несозданной и Единосущной Троицы! О неразрывная вервь троичной любви! Ничто не отторгло ихъ отъ любви къ Учителю и Господу: ни невѣріе Іудеевъ, ни упорство фари́сеевъ, ни брань саддукеевъ, ни соблазны священниковъ, но разъ вѣрою привившись къ хорошей маслинѣ. (Римл. 11, 24), они пребыли плодоносными, не потрясенными и не поколебленными никакимъ нападеніемъ, Богомъ признающими Христа, Богомъ и человекомъ нераздѣльно

¹⁾ Текстъ приведенъ по LXX

²⁾ По LXX.

и неслиянно исповѣдую Сына Божія, проповѣдую Эмануила.

17. И тогда сказала Ему Марѳа: „*Я увѣровала, что Ты Христосъ Сынъ Божій*“ (Іоан. 11, 27). Это подтвердилъ собою Лазарь, погребенный съ этой вѣрой и надеждой; ибо, когда онъ былъ живъ еще и вмѣстѣ умолялъ Вездѣсущаго, сестры его просили за него, говоря: „*Господи, вотъ кого любишь, боленъ* (ст. 3)“. Марія же тѣмъ, что дѣлала, являла и свое благочестіе согласнымъ съ исповѣданіемъ сестры и съ вѣрою брата.

18. Взявъ муро, не бездушный камень помазала въ жилище Божіе, какъ Іаковъ, Явившемуся ему во время его бѣгства отъ Исава, но отъ Богородицы Дѣвы рожденный ¹⁾ одушевленный храмъ намастила Несозданному и Творцу всяческихъ Богу, не только удерживая подобіе родства въ этомъ отношеніи съ Іаковомъ, какъ неложная дочь, но гораздо больше превосходя патріарха вѣрою и дѣломъ, поскольку тотъ изображалъ тѣнь, она же касалась и поклонялась Самой Истинѣ.

19. Дважды сдѣлавшимъ это является Іаковъ: когда убѣгалъ отъ зависти, приготовлявшейся къ убійству, и когда возвращается послѣ божественнаго явленія въ Вевилѣ (Быт. 28, 18 и 35, 14). Но и въ этомъ отношеніи онъ также не равняется благочестію дочери. Вѣдь онъ ничего больше не могъ, какъ помазать камень, во образъ Краеугольнаго Камня, а она коснулась и намастила не только святой и одушевленный и богозданный храмъ несозданнаго и вѣчнаго Бога, но и, поклоняясь въ Немъ нераздѣльно существу Богу, съ Нимъ и чрезъ Него исповѣдуетъ единого нераз-

¹⁾ ἐνωθεῖται—соединенный, построенный

дѣльнаго Господа, въ видимомъ благолѣпіи уразумѣвая невидимую славу и въ осязаемой плоти познавая неосязаемаго и некасаемаго Бога Слово.

20. Ибо не умалило въ ихъ глазахъ славы невидимаго Бога Его примѣненіе къ намъ, не обезчестило въ ихъ глазахъ великолѣпнаго всемогущества Бога смиреніе Его совозлежанія (съ людьми за вечерею), не уменьшила сужденія ихъ разума о превосходствѣ Недоступнаго немощная оболочка плоти, не ослабила страха и трепета предъ необъятною силою ихъ искренняя любовь къ Его снисхожденію, но отъ видимыхъ знаменій ведомые къ невидимой силѣ, тѣмъ болѣе удивлялись досточудности Его добровольной нищеты.

21. И отъ осуществленныхъ на дѣлѣ словъ болѣе чѣмъ словомъ о чудесахъ просвѣщаясь въ умѣ и научаясь всемогуществу владычества (Господня), тѣмъ сильнѣе трепетали предъ человѣколюбнымъ вочеловѣченіемъ. Созерцая подаваемое чрезъ прикосновеніе къ краямъ одеждъ произведеніе исцѣленій, поклонялись Богу, беспрепятственно дѣйствующему и источающему изъ Своей сокровищницы помощь, а помышляя о воскресеніи мертвыхъ, чрезвычайно изумлялись сопробыванію смерти съ смертными.

22. Поэтому, умѣряя страхъ любовью, онѣ обладали ненасытнымъ влеченіемъ (ко Христу). Единодушныя и единовѣрныя, онѣ раздѣлились между собою въ служеніе Единому и Тому же при единеніи въ Немъ Бога и совершеннаго человѣка: одна старалась о человѣческомъ ради снисхожденія (Его) къ намъ, другая принесла пріятное Богу и благовоннѣйшее усердіе какъ жертву, возливая миро на живоносный Его храмъ, какъ на жертвенникъ. И это не безопасно, но старательно, цѣлуя и отирая святыню природнымъ покро-

вомъ, она возложила на свою главу вѣнецъ славы, не изъ тлѣннаго и земнаго вещества составленный, но блистающій лучами Божественнаго блеска.

23. Итакъ, если по Моисею „*всякій касающійся жертвенника освятится*“ (Исх. 29, 37), то что должно сказать о прикоснувшейся къ жертвеннику Самого Господа? Какими словами украсимъ единодушіе этихъ родныхъ? Да, ихъ дѣла превосходятъ всякую похвалу. Тебѣ, Марѳа, для вѣнца славы достаточно исповѣданія Христа. Тебѣ, Лазарь, для приобрѣтенія славы достаточно другомъ Христа назваться. Тебѣ, Марія, достаточно приговора отъ Бога, ибо „*Марія, сказано, благую часть избрала (себѣ), которая не отнимется отъ нея*“ (Лк. 10, 42).

24. Марія, любительница спокойствія, своеобразная пчела, пролетающая по лугамъ Божественныхъ созерцаній, ставшая чужеземкой и переселенкой отъ запятнанной жизни и достигшая до безмятежной и мирнымъ предметамъ подобающей жизни Божественной: здѣсь „*въ терокъ нѣжный, и тамъ* ¹⁾ *Господь*“ (3 Цар. 19, 12), по откровенію Іліи. Изъ нея (божественной жизни) течетъ знаніе божественныхъ и человѣческихъ дѣлъ, какъ написано: „*научитесь и знайте, что Я есмь Богъ*“ (Псал. 45, 11). Чистая голубица, тихо взявшая крылья свои и прибывшая въ тихую и блаженную пристань спокойствія, чрезъ которое получила посвященіе въ то, чего желали пророки и праведники. Іаковъ, убѣжавшій отъ грозившаго копья, благополучно срѣтилъ Бога и столбъ—памятникъ, какъ часто говорилось, помазалъ. Марія весьма далекая отъ наплыва спутанныхъ и случайныхъ разсужденій, какъ бы волнующихъ тихое хранилище мыслей и ума,

¹⁾ „и тамъ Господь“ чит. Алекс. и нѣк.

ясно услышала отъ Бога ублаженія и была удостоена обнять плотию (волосами) Необъемлемаго.

25. Но находящійся въ ослѣпленіи Іудей нападаетъ на наше разсужденіе и говоритъ: не богохульствуй, христіанинъ! ибо написано: „никто не увидитъ Моего лица, и живъ будетъ, говоритъ Господь“ (Исх. 33, 20) ¹⁾. Но, неразумецъ, вѣдь въ твоёмъ законѣ написано, что сказалъ Іаковъ: „видѣлъ я Бога лицемъ къ лицу и спаслась моя душа“ (Быт. 32, 30), ибо жизнь человѣка зрѣніе ²⁾. И если это такъ, то ни твоего слова не отвергну, ни свое не оставлю безъ свидѣтельства. Дѣйствительно, уразумѣть невозможно и недоступно (для человѣка), но дать познаніе о Богѣ людямъ весьма легко Ему Самому, всемогущему и являющему Себя людямъ достойнымъ, какъ хочетъ, ибо написано: „Я умножилъ видѣнія и въ рукахъ пророковъ уподобился“ (Ос. 12, 10).

26. Видѣлъ, слѣдовательно, Бога Іаковъ и не солгалъ. Видѣлъ же такъ, какъ Явившійся соблаговолилъ явиться, ибо Богъ можетъ являть Себя, (какъ) хочетъ, и нѣтъ ничего препятствующаго Ему и удерживающаго Его опредѣленіе, хотя и самые высокіе не могутъ выносить Его безпредѣльной славы. Такъ и Марія видѣла Бога вочеловѣчившимся неизмѣнно и совершила возліаніе благовонія на святой и спокланяемый Его храмъ, то есть на Него Самого ³⁾, ибо нераздѣльно единеніе и несліянно таинство благочестія и нерасторжимо исповѣданіе Единого изъ Троицы Господа Іисуса Христа.

27. Ты же, возлюбленный, не удивляйся, слыша странное нѣчто и разногласное отъ чужаковъ истины.

¹⁾ Текстъ отступаетъ отъ LXX и отъ Евр.

²⁾ Жизнь человѣка обнаруживается въ зрѣніи.

³⁾ αὐτόν ἐφ' ἑαυτῷ—храмъ или тѣло Христа Бога.

Вѣдь они—братья слѣпца и предателя Іуды, неразумно порицавшаго такое богоугодное предложеніе на вечерахъ. Но какой неподкупный судъ относительно сего? Іуду изобличаетъ какъ вора, а ту (Марію) приемлетъ, какъ боголюбивую, совершенное ея объявляетъ благодѣяніемъ, противодѣйствуетъ нападавшимъ и говоритъ еще вотъ что чрезъ евангелиста Матѳея: „*Зачѣмъ препятствія доставляете женѣ? дѣло конечно хорошее сдѣлала для Меня*“ (Мѳ. 26, 10); и Я вознаграждаю любовь этого дѣянія вѣчною памятью (о немъ): „*ибо гдѣ ни проповѣдано будетъ евангеліе сіе царствія въ цѣломъ мірѣ, скажется и о томъ, что сдѣлала она въ память себя*“ (Матѳ. 26, 13 ср. 24, 14).

28. Но достойна сѣянія и жатва Маріи, достоинъ добраго пожеланія и плодъ. Она ускорила исполнить писаніе, и была предвосхищена увѣнчивавшей ее Божественной благодатью. Она поняла воспѣваемое у пророковъ, познала и благовременное исполненіе пророчества. Она услышала Соломона поющаго: „*доколь* ¹⁾ *царь въ возлежаніи (на пиру) своемъ, народъ издалъ запякъ*“ (Пѣсн. Пѣсн. 1, 11), и уразумѣла Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, предуказаннаго рабомъ Царя.

29. Поэтому, не умедливъ никакимъ дѣломъ, она и ученіе исполнила ²⁾ и, Безнуждному принеся напередъ приготовленное (мвро), получила преславный и неложный приговоръ. А съ нею и мы всѣ да знаемъ Единого и Того же и, поклоняясь Господу, прежде вѣкъ совѣчно и собезначально, несказанно и неизреченно, отъ Отца, то есть изъ несозданной сущности,

1) Вм. ὡς „объ“ издателя очевидно надо: ἕως οὗ, какъ въ греч. LXX.

2) Успѣла выслушать ученіе Христа.

Рожденному, и въ послѣднія времена отъ непорочной Дѣвы неизмѣнно и несліянно, выше разума и слова, Воплощенному, да достигнемъ ублаженія отъ Него въ милости и жизни безконечной, потомучто Ему слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ въ непрестанные вѣки вѣковъ Аминь.
